

Сергей Тимофеевич ГРИГОРЬЕВ

КОМАНДИР СУЗДАЛЬСКОГО ПОЛКА*Рассказ**Рисунки Л. Фалина*

В 1762 году Суворова назначили командиром Суздальского пехотного полка. Полк стоял в Новой Ладоге.

Вот что рассказывал однажды у костра молодым солдатам старый суворовский капрал о приезде нового полковника:

- Выстроился наш Суздальский полк, как полагается, к встрече. Ждем нового полковника. Стоим. Уже вечер, смеркается. А его нет и нет. Дождик начался. Стоим. Вымокли все: и мы и господа офицеры. А его все нету. Должно, что в дороге случилось: ось лопнула, колесо сломалось. Скомандовали нам: "Разойдись!"

Зорю пробили. Отправились мы по домам - сушить одежду да спать. Видно, Суворов завтра приедет. Поговорили между собой. Кой-чего уж о нем слышали: и про военные его дела, и про то, что он командирам воровать потачки не дает. А у нас и ротные командиры и сам старый полковник в воровстве были замечены. Да и в каком полку нет воровства! Командирам - новый полковник хоть бы и вовсе не приезжал!

Не успели суздальцы уgomониться, вдруг крик: "Вставай!" Вскочил я, слышу: на полковом дворе во все барабаны бьют, и не встречу, а генерал-марш - значит, "поход". А дождь так и хлещет, так и льет. Господа офицеры суетятся, по улице квартиры с фонарями, фуры с факелами бегают, телеги скрипят, лошади фыркают - обоз пошел... Сбежались мы к полковой избе с ружьями, построились. Темень страшная. Господа офицеры на конях. Факелы дождем заливают, больше дыму-копоти, чем свету-радости.

Однако видать: перед фрунтом на рослом коне кто-то сидит подбоченясь, прямо великан. Скомандовал великан громким голосом: "Ступай!" Сам впереди. Пошли.

Выходим на петербургскую дорогу. Город позади остался. Никто не знает, зачем нас в ночь подняли. Дорога грязная: то скользкая глина, то мокрый песок. А мы все идем. Нету никакого приказа.

Идем и на чем свет стоит и командиров и нового полковника браним.

Светать начало. Тут какой-то солдатишка чужой навстречу на коне: "Куда идете, братцы? Где новый командир?" Видать, денщик, что ли, нового полковника. Мы, само собой, и нового и старого полковника ругнули. И солдатишка - жалость на него смотреть, мокрый, в грязи, вместо шляпы голова платком обмотана - видно, шляпу сучком сбило.

Дорога лесом, то в гору, то под гору, и вконец вышли мы на чистое поле, над Волховом. Скомандовали: "Стой!" Выстроились побатальонно.